

Лана была очень близко, очень близко для ее же блага, она уже собиралась закрыть глаза и смаковать грех, который она чуть не совершила, как вдруг ее глаза поймали красные глаза Кейса, которые резко открылись.

Его глаза были не красивого синего цвета океана, а налитого кровью красного цвета.

Застигнутая врасплох непристойным поступком, который она собиралась совершить, Лана коротко взвизгнула, когда ее тело отдернулось от Кейса.

Лана с тихим стуком упала на спину, ее рот был закрыт рукой, а глаза расширились от ужаса. Дрожащими губами она попыталась найти оправдание своему поступку. «Кейс... я...», но, видимо, слова подвели ее, так как она не могла успокоить свое бьющееся сердце. В таком темпе она не сможет говорить или исправить ситуацию.

Что мне теперь делать? Что мне теперь делать?

И опять же, в какой ситуации она должна быть исправлена? Когда все было ясно как божий день, что она собирается с ним сделать, воспользовавшись скрытым состоянием.

Лана тяжело сглотнула и собиралась заплакать, когда красные глаза Кейса встретились с ней. Сожаление и вина нахлынули на ее тело, просочились в каждую частицу ее тела.

Она уже была на том этапе, когда смирилась с тем, что с ней произойдет. Эту ситуацию уже нельзя было спасти. Ей действительно хотелось выругать себя и дать пощечину даже за такую мысль. Лане казалось, что несколько секунд назад она была не в себе из-за того, что совершила что-то не в своем характере. И все же она не пожалела бы, если бы все пошло так, как она хотела, и от одной этой мысли ее тошнило. Лана не знала, что в ней есть эта грязная сторона.

Глупая Лана!

Она потеряла счет времени под налитым кровью взглядом Кейса, но когда несколько мгновений спустя глаза Кейса медленно закрылись, Лана почувствовала, что с ее плеча снимается огромная ноша, позволив ей вздохнуть с облегчением.

Что это было?

Лана думала о самом худшем случае. Если в прошлый раз, когда она обнимала его, а он был

так зол, что даже не смотрел на нее несколько дней, более ужасные вещи, чем игнорирование, должны были произойти к настоящему моменту, когда он знал, что она собирается его поцеловать, верно?

Но Кейс просто так закрыл глаза? Что это значит? Он снова заснул? Итак, что же происходило раньше?

Казалось, что даже Кейс не понимал, что произошло несколько мгновений назад. Было ли это его подсознание, которое мешало Лане сделать это, или его зверь, который вышел на поверхность и дал ей предупреждение.

Как бы то ни было, Лана быстро встала и бросилась к своей кровати, укрывшись одеялом. Ее сердце колотилось в груди, и казалось, что теперь ей будет трудно уснуть.

Она закусила губу и взглянула на Кейси из-под одеяла, но ликан, казалось, крепко спал.

Итак, что она только что увидела?

=====

Когда солнце поцеловало лицо Ланы, и она почувствовала, как кто-то тряс ее тело, она застонала.

— Просыпайся, нам пора идти, да? Голос Кейса был похож на прекрасную песню из сна Ланы, такую мягкую и теплую, что ей захотелось побаловать себя подольше.

Но вспышка воспоминаний сильно поразила ее и заставила вскочить с кровати. Это внезапное действие также удивило Кейса, когда он оторвался от кровати.

"Что случилось?!" его глаза настороженно просканировали всю комнату, выискивая любую угрозу. Однако в комнате не было других существ, кроме них двоих.

«Нет, нет... ничего...» Лана покачала головой, взволнованная собственной реакцией. Ее глаза настороженно смотрели на Кейса, пытаясь найти в нем враждебность, но ликан перед ее глазами вел себя нормально.

Очень нормально, пока Лана не подумала, что прошлая ночь была всего лишь сном. Очень опасный сон.

— Я тебя удивил? Кейс поднял брови, веселье плясало в уголках его губ, когда он сказал это. «Не волнуйся, даже если ты будешь без сознания голой передо мной, я ничего тебе не сделаю».

Это был абсолютный факт, который Кейс мог сказать ей. Он никак не мог прикоснуться ни к какой другой женщине, кроме своей подруги, Хоуп. Само ее имя напомнило ему, как он скучал по ней.

Кейс просто хотел закончить это путешествие и вернуться к ней как можно скорее. Если бы он подумал об этом еще раз, то почувствовал бы себя влюбленным подростком, когда его возраст был старше некоторых мумий.

Более того, несмотря на инцидент с объятиями ранее, Кейс все еще думал о Лане как о своей младшей сестре, это одна из причин, почему он был расстроен тем, что Лана испытывает к нему чувства.

Кейс уложил свой рюкзак, готовый к работе через минуту, когда он присел, чтобы проверить свои вещи, он пропустил, как лицо Ланы превратилось в спелый помидор, когда он не видел его.

Лана направилась в ванную. Она чувствовала, как ее сердце и мозг закипают от смущения.

Кейс понятия не имел о своем затруднительном положении прошлой ночью. Должно быть, именно ему приходилось быть более осторожным с Ланой, когда он был в бессознательном состоянии.

Лана чувствовала себя ужасно.

Ей потребовалось много времени, прежде чем она закончила принимать ванну и вышла из ванной, полностью одетая, со слегка влажными волосами.

Однако важным моментом сейчас было; быстрое биение ее сердца немного уменьшилось. Она не хотела, чтобы Кейс знал. Но его пролитые кровью красные глаза держали ее в напряжении каждый раз, когда она видела его.

«Съешьте это первым». Кейс бросила сэндвич Лане, и та поймала его в воздухе. «Я купил его, когда ты спала. Мне кажется, вкус немного солоноватый». Он сморщил нос, сидя на диване, где раньше спал.

— Спасибо, — пробормотала Лана и откусила кусочек.

Честно говоря, она ничего не могла попробовать из этого бутерброда, так как ее разум был в смятении, он проигрывал сцену прошлой ночи. Она была так близка, что коснулась его губ своими.